

КООРДИНАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

Д.Б. Калашников, преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России

В XXI в. происходит масштабная транснационализация китайского бизнеса, и всё большую роль в этом процессе играют компании негосударственных форм собственности. В статье исследуется проблема, как китайскому правительству удаётся направлять зарубежную деятельность частных предприятий в русло решения стратегических задач развития национальной экономики. Доказана гипотеза исследования, предполагающая, что многосторонняя государственная поддержка выхода китайских компаний за рубеж одновременно ставит эти предприятия в зависимость от государства, превращает ТНК в инструмент внешнеэкономической политики Китая. Основными рычагами воздействия на бизнес являются доступ к кредитам государственной финансовой системы, страхование рисков, информационное и кадровое обеспечение, развитие глобальной юаневой финансовой и расчётно-платёжной инфраструктуры.

Ключевые слова: Китай, ТНК, малый и средний бизнес, частные компании, стратегия «выход за рубеж».

COORDINATION OF STATE AND PRIVATE INTERESTS IN THE PROCESS OF TRANSNATIONALIZATION OF CHINESE COMPANIES

D.B. Kalashnikov, Lecturer, Department of World Economy, MGIMO.

In the 21st Century large-scale transnationalization of Chinese business is taking place, and companies of non-state forms of ownership are playing an ever greater role. The article explores the problem of how the Chinese government manages to direct foreign activities of private enterprises in the direction of solving the strategic tasks of modernization of the national economy. The research hypothesis is proved, which assumes that multilateral state support for the Chinese companies “go out” (“zou chuqu”) strategy at the same time makes these enterprises dependent on the state, makes TNCs an instrument of China's foreign economic policy. The main levers of business impact are access to loans from the state financial system, risk insurance, information and staffing, development of the global finance and payment settlement infrastructure.

Keywords: China, Transnational corporations, Small and Medium Enterprises, private business, “zou chuqu” strategy.

Транснационализация китайского бизнеса: опережающий рост компаний негосударственных форм собственности

На начало 2018 года 25529 компаний материкового Китая имели 39205 зарубежных подразделений в 189 странах и территориях мира. История китайских ТНК начинается в ноябре 1979 г., когда компания *Бэйцзинши юй шан'е фу'у гунсы* открыла филиал в Токио, совместное предприятие с японской компанией. К концу 1985 г. имелось 185 зарубежных филиалов с накопленными прямыми зарубежными инвестициями (ПЗИ) в размере 0,3 млрд долл. На конец 2001 г. имелось уже 6610 филиалов за рубежом, с суммой накопленных ПЗИ 12,3 млрд долл., причём 61,3% инвестиций приходился на сферу оптовой торговли. В период 2007–2018 гг. на одну материнскую компанию приходилось всего 1,5 компании за рубежом (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Развитие сети зарубежных предприятий ТНК Китая

Количество / Годы	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2018
ТНК, тыс. ед.	7,0	12,1	13,5	15,3	18,5	24,4	25,5
Зарубеж. предприятий, тыс. ед.	10,0	13,0	18,0	25,4	29,5	37,2	39,2
Предприятий на 1 ТНК, ед.	1,4	1,1	1,3	1,7	1,6	1,5	1,5
Принимающих стран, ед.	173	177	177	184	186	190	189

Источник: составлено и рассчитано автором по Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2007–2018 гг. / Мин-во коммерции КНР.

Доля Китая в мировых потоках прямых инвестиций в период 2005–2018 гг. стабильно увеличивается с 1,5 до 12,8% по вывозу капитала (см. Таблицу 2), и он поднимается с 17-го на 2-е место в мире, уступая только США. В объёме мировых накопленных ПЗИ за 2005–2018 гг. доля КНР увеличилась с 0,5 до 6,3%, и она поднялась на 2-е место в мире (см. Таблицу 3). В списке лидеров вывоза капитала – преимущественно развитые страны, и по показателям движения капитала китайская модель экономики уверенно приближается к моделям развитых стран.

Основными формами выхода ТНК за рубеж являются сделки слияний и поглощений (СиП) уже существующего бизнеса и новые инвестиционные проекты (т. н. инвестиции зелёного поля, *Greenfield investment*). Несмотря на волатильность, наблюдается тренд увеличения количества и объёмов сделок и веса Китая в их мировом объёме как в области СиП (с 1,1 до 7,0%), так и в области новых проектов (с 1,5 до 9,4%) (см. Таблицу 4). В различные годы пропорция между ними различна, но наметилась тенденция к уменьшению веса СиП по сравнению с новыми проектами.

Статистика КНР считает государственными только такие ТНК, у которых доля государства в капитале составляет 100% (в отличие от

Таблица 2 – Динамика потоков прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) ТНК Китая, млрд. долл., индекс роста (ИР, 2005 г. = 100%), %, цепной темп прироста (Тпр), %, соотношение с инвестициями в основной капитал (Иок), %, удельный вес (УВ) и место в мировых потоках, %, место 2005–2018 гг.

Показатель		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КНР	ПЗИ	12,26	26,51	56,53	74,65	87,80	107,84	123,12	145,67	196,15	158,29	129,83
	ИР	100,0	216,2	461,0	608,9	716,1	879,6	1 004,1	1 188,0	1 599,8	1 291,0	1 058,9
	Тпр	123,0	50,3	1,1	8,5	17,6	22,8	14,2	18,3	34,7	- 19,3	- 18,0
	Иок	1,4	2,0	2,5	2,2	2,3	2,5	2,6	3,0	4,1	3,1	-
	УВ	1,50	1,22	5,14	4,8	6,9	7,8	9,5	8,7	12,7	11,1	12,8
	место	17	17	5	6	3	3	3	2	2	3	2
Мир	ПЗИ	833,0	2168,3	1098,5	1564,5	1277,5	1376,6	1298,8	1682,6	1550,1	1425,4	1014,2
	ИР	100,0	260,3	131,9	187,8	153,4	165,3	155,9	202,0	186,1	171,1	121,8
	Тпр	-8,0	60,5	-35,4	13,9	- 18,3	7,8	- 5,7	29,6	- 7,9	- 8,0	- 28,9
	Иок	7,5	15,5	7,8	8,9	7,0	7,2	6,6	8,9	8,2	7,1	-
Развитые страны	ИР	100,0	261,7	115,8	160,2	126,0	126,6	110,7	176,5	156,9	131,3	79,3
	Тпр	-9,4	64,5	-40,3	16,9	- 21,3	0,5	- 12,6	59,5	- 11,1	- 16,3	- 39,6
	Иок	8,3	18,5	9,1	11,2	8,7	8,6	7,3	12,2	10,7	8,5	-
Прочие страны	ИР	100,0	252,5	219,8	339,1	303,2	377,0	404,1	341,7	346,3	389,2	354,7
	Тпр	0,2	40,7	-15,5	7,0	- 10,6	24,3	7,2	- 15,4	1,4	12,4	- 8,9
	Иок	4,9	8,1	5,5	5,9	4,8	5,6	5,7	5,1	5,2	5,4	-

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Таблица 3 – Динамика накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) ТНК Китая, млрд. долл., индекс роста (ИР, 2005 г. = 100%), %, цепной темп прироста (Тпр), %, соотношение с ВВП (ВВП), %, удельный вес (УВ) и место в мировых исходящих прямых инвестициях, %, место 2005–2018 гг.

Показатель		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КНР	ПЗИ	57,2	117,9	245,8	424,8	531,9	660,5	882,6	1097,9	1357,4	1809,0	1938,9
	ИР	100,0	206,1	429,6	742,6	929,9	1 154,6	1 542,9	1 919,2	2 372,8	3 162,3	3 389,3
	Тпр	27,8	30,1	33,6	33,9	25,2	24,2	33,6	24,4	23,6	33,3	7,2
	ВВП	2,5	3,3	4,8	5,6	6,2	6,9	8,5	10,0	12,2	14,9	14,3
	УВ	0,5	0,6	1,3	2,1	2,4	2,7	3,4	4,2	4,9	5,6	6,3
	место	24	22	16	13	13	11	8	8	6	2	2
Мир	ПЗИ	11895,8	18634,3	18534,3	20668,1	22624,1	24831,6	25994,4	26259,6	27620,6	32383,1	30974,9
	ИР	100,0	156,6	155,8	173,7	190,2	208,7	218,5	220,7	232,2	272,2	260,4
	Тпр	9,7	24,1	19,6	1,8	9,5	9,8	4,7	1,0	5,2	17,2	- 4,3
	ВВП	25,1	32,2	30,7	28,2	30,2	32,2	32,8	35,0	36,3	40,0	36,1
Развитые страны	ИР	100,0	150,9	148,3	160,1	173,2	189,3	194,6	193,4	201,0	234,1	218,3
	Тпр	8,7	21,6	19,8	- 0,2	8,2	9,3	2,8	- 0,6	3,9	16,4	- 6,7
	ВВП	28,1	36,7	36,2	34,5	37,3	40,3	40,6	42,7	43,5	48,5	42,6
Прочие страны	ИР	100,0	201,8	214,7	281,4	324,6	361,9	407,3	436,6	478,1	573,2	592,6
	Тпр	17,9	40,9	18,3	11,4	15,3	11,5	12,5	7,2	9,5	19,9	3,4
	ВВП	13,5	18,5	16,8	15,4	16,7	17,5	19,0	21,5	23,5	25,7	25,0

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Таблица 4 – Динамика и масштаб участия китайских ТНК в мировых сделках слияний и поглощений и в новых инвестиционных проектах, 2005–2018 гг.

Год	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Слияния и поглощения (китайские ТНК как покупатель)											
<u>Объем, млрд. долл.</u>	<u>6,04</u>	<u>1,53</u>	<u>23,4</u>	<u>36,4</u>	<u>37,9</u>	<u>51,5</u>	<u>39,2</u>	<u>51,1</u>	<u>99,3</u>	<u>130,9</u>	<u>57,4</u>
Удельный вес, %	1,1	0,2	8,1	6,6	11,6	19,6	9,2	7,0	11,2	18,9	7,0
<u>Темп прироста, %</u>	<u>877</u>	<u>-88</u>	<u>-35</u>	<u>22</u>	<u>4</u>	<u>36</u>	<u>-24</u>	<u>30</u>	<u>94</u>	<u>32</u>	<u>-56</u>
Индекс роста, %	100	25	387	602	627	853	650	846	1644	2166	950
<u>Число сделок, ед.</u>	<u>41</u>	<u>73</u>	<u>96</u>	<u>156</u>	<u>169</u>	<u>185</u>	<u>243</u>	<u>259</u>	<u>438</u>	<u>317</u>	<u>298</u>
Удельный вес, %	0,8	1,0	2,2	2,6	3,1	3,7	4,0	4,1	6,6	4,6	4,4
<u>КНР, млн. долл./сделку</u>	<u>147,3</u>	<u>20,9</u>	<u>243,8</u>	<u>233,1</u>	<u>224,3</u>	<u>278,5</u>	<u>161,5</u>	<u>197,4</u>	<u>226,8</u>	<u>412,9</u>	<u>192,6</u>
Мир, млн. долл./сделку	102,8	136,2	64,6	93,6	60,2	53,2	70,3	115,5	134,2	99,6	119,6
Новые инвестиционные проекты китайских ТНК											
<u>Объем, млрд. долл.</u>	<u>9,4</u>	<u>20,9</u>	<u>23,2</u>	<u>36,9</u>	<u>22,6</u>	<u>40,8</u>	<u>72,9</u>	<u>60,3</u>	<u>107,9</u>	<u>50,4</u>	<u>92,5</u>
Удельный вес, %	1,5	2,7	2,4	4,2	3,6	5,1	10,3	8,0	13,4	7,2	9,4
<u>Число проектов, ед.</u>	<u>132</u>	<u>221</u>	<u>340</u>	<u>443</u>	<u>374</u>	<u>402</u>	<u>519</u>	<u>593</u>	<u>688</u>	<u>700</u>	<u>841</u>
Удельный вес, %	1,2	1,7	2,3	2,6	2,4	2,4	3,3	3,8	4,4	4,3	4,8
<u>КНР, млн. долл./проект</u>	<u>71,4</u>	<u>94,6</u>	<u>68,3</u>	<u>83,3</u>	<u>60,5</u>	<u>101,4</u>	<u>140,5</u>	<u>101,7</u>	<u>156,9</u>	<u>72,0</u>	<u>110,0</u>
Мир, млн. долл./проект	58,6	60,8	64,5	51,9	40,3	47,7	44,7	48,9	51,1	42,7	55,8

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019.

ЮНКТАД с требованием доли государства от 10%). В КНР тысячи предприятий были преобразованы в акционерные общества, в которых государство сохранило контрольный пакет акций. При этом действующее в Китае законодательство запрещает консолидировать крупные пакеты акций одной корпорации не только отдельным физическим лицам, но и группам лиц. Поэтому в Китае государство может иметь исключительные права на управление предприятием, если оно владеет «всего лишь» 10%-ым пакетом акций. Даже часто называемые «государственными» крупнейшие банки Китая также являются акционерными коммерческими банками, 20–30% акций которых принадлежат иностранным инвесторам, и, таким образом, их зарубежные инвестиции отражаются как негосударственные. Аналогично, полностью частными предприятиями в Китае считаются компании со 100%-ым частным капиталом. Все многообразные промежуточные формы собственности, в которых наблюдается смешение государственного и частного капитала, деликатно называются негосударственными формами собственности.

Учёные из Австралии сделали анализ структуры стремительно растущего корпоративного долга более 2 тыс. китайских компаний, прошедших листинг на шанхайской и шэньчжэньской биржах¹. Они отмечают, что организационная структура государственных компаний стала настолько сложной, что уже невозможно чётко разделить государственные предприятия от частных. В западных странах всё чаще отказывают де-юре частным китайским компаниям и бизнесменам в сделках по слияниям и поглощениям из-за обвинений их в «стратегической» мотивации, а также в использовании при этом офшорных схем сокрытия государственного финансирования. В этой связи вполне можно говорить о мимикрийных формах государственного или смешанного государственно-частного бизнеса в Китае.

На первый взгляд, можно предположить, что участие юридических лиц в акционерном капитале друг друга подразумевает, что в Китае существуют группы, подобные японским кейрецу, осуществляющим перекрёстное владение капиталом. Но спецификой КНР является то, что значительная доля акционерного капитала принадлежит государству, через сложные цепочки взаимного владения акциями многие акционерные общества, по сути, также являются государственными. Иногда даже из полных названий частных компаний видно, что они входят в число известных государственных предприятий Китая, например, *PetroChina*, *CNPC* и *NORINCO*. Согласно отчётности, доля государства в структуре акционерного капитала бывшего госпредприятия *SAIC Motor* составляет 0%, а 70% её акционерного капитала принадлежит юридическим лицам и 30% – физическим. Но муниципалитет Шанхая владеет юридическим лицом, которое является крупным акционером

---

¹ Roberts I., Zurawski A. Changing Patterns of Corporate Leverage in China: Evidence from listed companies // China's new sources of economic growth: reform, resources and climate change. Vol. 1. Melbourne : Australian National University Press, 2016. P. 271–312.

SAIC Motor, что иллюстрирует характер реформирования госпредприятий в 1990-е гг. Поэтому, несмотря на процесс приватизации, функционирование фондовых бирж и быстрый рост доли предприятий негосударственных форм собственности в Китае, нельзя говорить о передаче контроля над государственной собственностью предпринимателям².

Тем не менее, за 2006–2016 гг. доля негосударственных предприятий в накопленных ПЗИ Китая увеличилась с 19 до 45,7%, но, принимая во внимание указанную особенность, отметим, что доля полностью частных компаний выросла пока с 1 до 8,7% (см. Таблицу 5). По количеству ТНК, доля негосударственных компаний увеличилась с 74 до 94,8% за тот же период, в т. ч. полностью частных – с 12 до 26,2%. При этом кардинальный сдвиг в структурах произошел в 2016 году, когда удельный вес государственных ТНК в потоках ПЗИ сократился до рекордных 32%. В рейтинге ста крупнейших ТНК КНР количество государственных корпораций резко снизилось до 73. В 2017–2018 гг. сохранился опережающий рост показателей негосударственных ТНК, особенно полностью частных.

Таблица 5. Удельный вес ТНК Китая различных форм собственности, %

	2006	2010	2015	2016
В накопленных ПЗИ:				
Государственные ТНК	81,0	66,2	50,4	54,3
Негосударственные ТНК	19,0	33,8	49,6	45,7
в т.ч. полностью частные	1,0	1,5	2,1	8,7
В количестве ТНК:				
Государственные ТНК	26,0	10,2	5,8	5,2
Негосударственные ТНК	74,0	89,8	94,2	94,8
в т.ч. полностью частные	12,0	8,2	9,3	26,2

Источник: рассчитано автором по Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2007–2017 гг. / Министерство коммерции КНР.

Значение зарубежной деятельности китайских ТНК для национальной экономики: теория и практика

Мировой опыт свидетельствует, что успешное экономическое развитие наблюдается там, где экономика находится на службе общества³. Расширение государственного стратегического регулирования становится важнейшим условием результативного функционирования национальной инновационной системы⁴. Системный подход к модернизации экономики также выявляет

² Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес; пер. с англ. М. : Альпина Паблишерз, 2010. 375 с.

³ Stiglitz J.E. Five Nobel Prize winners discuss what they each see as the biggest problem facing the global economy of the future // Finance & Development. 2014, September. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/nobels.htm>

⁴ Иванова Н.И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем. М. : Изд. РАН ИМЭМО Мир, 2001. 155 с.

бесперспективность внедрения инноваций только на микроуровне фирм. Доказано, что техническое перевооружение предприятий, преследующее исключительно частные коммерческие цели, не согласованные с долгосрочными приоритетами развития государства, не приведёт к модернизации национальной экономики, так как в систему входят институты, финансы, подготовка кадров, распределение ресурсов⁵.

Результативным подходом к достижению задач модернизации экономики в условиях глобализации становится создание целостной комплексной системы национальных экономических интересов (НЭИ), включающей в себя использование частных форм бизнеса за рубежом. Компании, в отличие от государства, способны осуществлять хозяйственную деятельность за пределами национальных границ, поэтому именно они должны стать носителями НЭИ государства в мировой экономике, для чего государства должны создавать «институты адаптации», направляющие частный бизнес в русло обеспечения НЭИ⁶.

Экономисты предупреждают, что отсутствие такой комплексной государственной системы стратегического управления обеспечением НЭИ приводит к росту угроз и вызовов национальной экономике, к возникновению компрадорской системы управления экономикой, к росту коррупции растрате всех видов ресурсов государства⁷. Стратегическое управление не следует путать с советской плановой системой, так как участие бизнеса в обеспечении НЭИ осуществляется на добровольной основе. Государство предлагает компаниям сделать выбор. Если корпоративная структура соглашается действовать в рамках государственной стратегии развития, то правительство принимает на себя её обязательства и риски, оказывает помощь государственными гарантиями, компенсацией ставок по кредитам, получением лицензий, льготным налогообложением, доступом к госзаказам. В противном случае компания работает по законам рыночной экономики и самостоятельно несёт бремя ответственности⁸.

Известный экономист и биржевой аналитик Нассим Талеб считает, что общество может стабильно развиваться только при условии, что прибыль распределяется в соответствии с величиной принятого риска. Частные инвесторы стремятся к хеджированию рисков, переносу последствий рискованных действий на незадействованных в предпринимательской деятельности акторов. Это создаёт условия для стагнации и затухания

---

⁵ Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1. С. 5–17.

⁶ Днепровская И.В. Национальные экономические интересы России в условиях глобализации : диссертация ... канд. экон. наук : 08.00.01. Волгоград : Волгоградский гос. технич. ун-т, 2005. 170 с.

⁷ Селиванов А.И. Государственное стратегическое управление как инструмент декриминализации и декоррупцирования отечественной экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 3–8.

⁸ Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. I: Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23.

инновационной деятельности, потому что прибыль получают незаинтересованные в инновациях участники рынка, и поток финансов в инновационную сферу слабеет, собираясь в устаревших секторах экономики⁹. Поэтому страхование рисков бизнесменов также является функцией инновационного государства.

Ещё одной задачей государства является наращивание объёма инвестиций в инновации. В западной экономической литературе нередко встречается утверждение, что экономические кризисы создают благоприятные условия для инновационного развития, так как вынуждают бизнесменов внедрять новые технологии. Однако мировой опыт показывает, что во время кризисов предприниматели в первую очередь сокращают как раз инвестиции, связанные с инновациями и модернизацией. Именно поэтому в развитых странах во время кризисов правительства, как правило, компенсируют такое снижение увеличением государственных инвестиционных расходов, что называется антициклической политикой¹⁰.

Египетский экономист Самир Амин связывает лидерские позиции трёх центров мирового капитализма в мировом хозяйстве не только с высоким уровнем развития их науки, техники и информационных технологий, но и с идеологическими достоинствами самого капитализма. Поэтому в своих работах 1970-х гг. он предложил выглядевший утопичным в те годы путь модернизации экономики развивающейся страны – создания «капитализма без капиталистов»¹¹. Это практически суть китайских реформ – разделения плана и коммунизма, рынка и капитализма. Экономика социалистического государства может работать на рыночных принципах, и не в изоляции, а в тесном сотрудничестве с мировой капиталистической системой.

Современные теоретические подходы к преимуществам зарубежной деятельности частного, преимущественно малого и среднего бизнеса, проанализировал Н.Н. Торосян, который показал, что даже в развитых странах транснационализация частных компаний возможна только с помощью государственной поддержки, которая, в условиях членства в ВТО, часто носит неофициальный замаскированный характер¹². К такому же выводу приходит В.А. Башуткин, который установил, что успех развития национальных ТНК зависит от процессов в стране базирования, и что примерно 50% современных ТНК относятся к частному малому и среднему бизнесу. При этом его государственная поддержка всё больше определяется организацией каналов сбыта и обмена информацией, что не подразумевает

---

⁹ Taleb, N.N. Antifragile: Things that gain from disorder. N. Y., 2012. 519 p.

¹⁰ Ивантер В В. Необходимость модернизации и скорость экономического роста // Инновации. 2011. № 8. С. 7.

¹¹ Amin S. Unequal development: An essay on the social formation of peripheral capitalism. N. Y.; L. : Monthly Review Press, 1976. 440 p.

¹² Торосян Н.Н. Государственная поддержка малых и средних предприятий при выходе на зарубежный рынок: международный опыт и армянская практика : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. С.-Пб., 2018. 197 с.

прямого участия в капитале, и поэтому такие ТНК формально независимы от государства или крупных корпораций¹³.

Анализ развития зарубежной деятельности китайских ТНК полностью подтверждает обозначенные выше теоретические закономерности и выявляет соответствие этой деятельности стратегическим задачам модернизации экономики КНР. В первую очередь, выход за рубеж осуществляется в ближайший офшор Гонконг с целью вернуться на домашний рынок в качестве филиала офшорной компании, что позволяет на равных конкурировать с иностранными ТНК, применяя их же схемы офшорного кредитования, налогообложения и перекрёстного межотраслевого субсидирования. Так ТНК Китая решают задачу защиты ключевых и высокотехнологичных отраслей национальной промышленности, заменяя запрещённое условиями вступления в ВТО бюджетное субсидирование¹⁴.

Во-вторых, ТНК Китая негосударственных форм собственности совершенствуют национальную отраслевую структуру, используя ряд преимуществ продвижения произведённой в КНР продукции на рынки развитых стран через свои зарубежные подразделения, по сравнению с традиционным экспортом. 1) Снижение зависимости производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортёров и политической конъюнктуры, т.е. целенаправленное развитие ассортиментной номенклатуры экспорта. 2) Исключение импортёров-посредников, что перераспределяет добавленную стоимость торговли в пользу национальной экономики. Особенно важен выход на богатые рынки западных стран, где цены на идентичную продукцию в 5–10 раз выше, чем на рынках развивающихся стран. 3) Прямой контакт с потребителями продукции, что способствует выявлению направлений её совершенствования и развития национальной инновационной системы. 4) Организация послепродажного сервисного обслуживания и обновления программного обеспечения, что актуально в эпоху *Internet of Things (IoT, Интернет вещей)*. 5) Создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом высокотехнологичную продукцию, а особенно услуги. 6) Интернационализация национальной валюты, в которой ТНК имеют возможность осуществлять расчёты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитовать клиентов¹⁵.

В-третьих, работа частных ТНК Китая в развивающихся странах воздействует на формирование отраслевой структуры принимающих стран и страны базирования в целях достижения задач модернизации национальной

---

¹³ Башуткин В.А. Специфика интернационализации малых и средних предприятий в форме транснациональных компаний: Интернет-журнал «Науковедение», 2014. С. 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/98EVN214.pdf>.

¹⁴ На пути к Китайскому миру : монография / под ред. Н.А. Служи. М. : Издательство Московского университета, 2018. 356 с.

¹⁵ Калашников Д.Б. Потенциал ТНК в развитии экспорта: опыт Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 35–48.

экономики следующим образом. 1) Создание китайских ГЦС, в которых национальные компании производят операции с максимальной добавленной стоимостью, а работы с низкой добавленной стоимостью выносятся в промежуточные страны. 2) Создание новых внешних рынков для обеспечения высоких темпов роста национальной экономики, причём способных поглощать относительно дорогую продукцию современных отраслей. 3) Закрепление зависимости развивающихся стран от экономики КНР через национальные стандарты, технологии, оборудование и кадры¹⁶.

Доступ к государственной зарубежной инфраструктуре: взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса

Возможности государства оказывать воздействие на управленческие решения ТНК с государственным участием очевидны. Большой интерес вызывает вопрос, как государству удаётся направить деятельность частных ТНК на решение вышеназванных задач модернизации национальной экономики, воздействовать на их отраслевые и географические векторы развития. Стремительный рост частного сектора в условиях слабой защиты прав собственности свидетельствует о том, что он является частью государственного механизма. Частные фирмы через многочисленные формальные, неформальные, внутренние каналы получают финансирование на развитие определённых отраслей обрабатывающей промышленности, взаимодействуя с государственными предприятиями базовых отраслей промышленности¹⁷.

В современной мировой финансовой системе, основанной на кредитной эмиссии денег, более эффективной является та экономика, которая с помощью кредита способна быстрее генерировать прирост собственного капитала. Способность развиваться за счёт внутреннего кредитования, то есть за счёт национального капитала, является ещё одним свидетельством перехода китайской экономики к новой модели развития и приближает Китай к клубу развитых стран.

Китайские компании при инвестировании за рубеж имеют специфическое конкурентное преимущество в виде дешёвого финансирования, что снижает риски ПЗИ и компенсирует недополученную из-за устаревших технологий прибыль¹⁸. В структуре капитала китайских ТНК всех отраслей и всех форм собственности заёмные средства составляют

---

¹⁶ Юг: путь к экономической независимости / под общ. ред. А.Н. Захарова, А.С. Булатова. М. : МГИМО-Университет, 2019. 324 с.

¹⁷ Chen D., Li O., Xin F. Five-year plans, China finance and their consequences // *China Journal of Accounting Research*. 2017. Vol. 10, N. 3. P. 189–230.

¹⁸ Buckley P. [et all]. The Institutional Influence on the Location Strategies of Multinational Enterprises from Emerging Economies: Evidence from China's Cross-border Mergers and Acquisitions // *Management and Organization Review*. 2016. Vol. 12, N. 3. P. 425–448.

более 50% валюты баланса¹⁹. Но это имеет и обратную сторону медали. Превышение величины заёмного капитала над собственным называется рискованной финансовой политикой и фактической утратой контроля над владением бизнесом. Такое длительное и безопасное развитие возможно лишь в том случае, когда собственник и кредиторы представлены одним лицом – в данном случае китайским государством. Быстро растущие китайские частные компании и миллиардеры также имеют огромные обязательства перед государственными банками, что означает фактический контроль государства и над частным бизнесом.

Двигателем развития китайской экономической модели называют государственную банковскую систему²⁰, которая с 1980-х гг. и по настоящее время по-прежнему доминирует в финансировании как государственных, так и частных предприятий. При этом в основе решений о предоставлении кредитов находятся не прибыль и не традиционные банковские задачи, такие как поддержание ликвидности, производство информации, перераспределение капитала между отраслями экономики и распределение рисков между рыночными субъектами. Финансирование предоставляется под руководством государства в интересах национальной экономической политики, в т.ч. убыточным предприятиям²¹. Китайские власти считают, что управляющей подсистемой в экономике являются финансы, и в Китае построена многоуровневая эффективная система финансового обслуживания, которая позволит в ближайшие годы вкладывать в зарубежные инфраструктурные проекты, срок окупаемости которых от 10 до 30 лет, по 800 млрд долл. ежегодно²².

Фондовый рынок также управляется правительством. Даже негосударственные компании, чьи акции обращаются на биржах, различными способами контролируются и спонсируются правительством и в своей хозяйственной деятельности руководствуются не только экономическими интересами²³. Особый интерес представляет способ

---

¹⁹ Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко. – М. : МГИМО-Университет, 2019. – 750 с.

²⁰ Andersson F., Burzynska K., Oppen S. Lending for growth? A Granger causality analysis of China's finance-growth nexus // *Empirical Economics*. 2016. Vol. 51, N. 3. P. 897–920.

²¹ Kim J., Ma M., Wang H. Financial development and the cost of equity capital: Evidence from China // *China Journal of Accounting Research*. 2015. Vol. 8, N. 4. P. 243–277.

²² Чэнь Сыцин. Ваньшань «Идай илу» цзиньжун фуу тиси (Совершенствовать систему финансового обслуживания «Одного пояса и одного пути») // Bank of China. URL: http://www.bankofchina.com/aboutboc/ab8/201704/t20170418_9282282.html?keywords=%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF

²³ He J. [et all.]. Business groups in China // *Journal of Corporate Finance*. 2013. Vol. 22, N. 1. P. 166–192.

убыточных предприятий-должников погашать кредиты – они выпускают акции на сумму долга и расплачиваются ими с банками-кредиторами²⁴.

КНР внедряется в мировую финансовую систему для обеспечения конкурентных условий работы своих ТНК тремя основными способами: увеличением доли Китая в важнейших международных финансовых институтах, созданием новых институтов международного финансирования и укреплением позиций юаня.

Китай активно добивается пересмотра и увеличения квот менее развитых государств в капитале и управлении международными финансовыми организациями пропорционально своей доле в мировом ВВП. О сложности этой задачи и сопротивлении развитых стран говорит тот факт, что в 2016 году по итогам очередного, 14-го, пересмотра квот МВФ, доля голосов Китая увеличилась всего до 6,41%, по сравнению с 17,46% у США и 6,48% у Японии²⁵. Доля голосов Китая в *Международном банке реконструкции и развития* (входит в группу *Всемирного банка*) ещё меньше – всего 4,57%, в то время как доля США составляет 16,39%, а Японии, с меньшей долей в мировом ВВП, – 7,07%²⁶.

КНР стала инициатором создания новых международных финансовых институтов – *Азиатского банка инфраструктурных инвестиций* (уставный капитал 100 млрд долл., доля Китая 26,06%, штаб-квартира в Пекине) и *Нового банка развития* (уставный капитал 50 млрд долл., доля Китая 20%, штаб-квартира в Шанхае). Параллельно с названными банками развития для финансирования зарубежных проектов в рамках Инициативы «Один пояс один путь» (ОПОП) в 2014 году Китай учредил инвестиционный *Фонд Шёлкового пути* (уставный капитал 40 млрд долл., штаб-квартира в Пекине). Одновременно в финансировании проектов ОПОП принимают суверенные фонды и политические банки КНР, чьи зарубежные инвестиции сравнялись с показателями *Всемирного банка* и *МВФ*²⁷. *Государственный банк развития* – крупнейший китайский финансовый институт развития – в 2014 г. предоставил кредитование связанных с ОПОП международных проектов на 14,9 млрд долл., а общий объем зарубежных займов превысил 320 млрд долл.²⁸ По данным на конец 2018 г., банк в рамках проектов ОПОП осуществил ПЗИ в размере 18,5 млрд долл., а общий объём предоставленных

---

²⁴ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018 : монография / гл. редактор С.Г. Лузянин. М. : ИД «ФОРУМ», 2018. С. 94.

²⁵ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // IMF. 28.03.2017. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>

²⁶ International Bank for Reconstruction and Development Subscriptions and Voting Power of Member Countries. URL: <http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>

²⁷ China's growing clout in international economic affairs // The Economist. 23.03.2017. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/03/23/chinas-growing-clout-in-international-economic-affairs>

²⁸ China Development Bank overseas loan hits \$328.2 billion // China Daily. 16.12.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/16/content_22727758.htm

зарубежным партнёрам кредитов составил 251 млрд долл. в иностранной валюте плюс эквивалент 95,7 млрд долл. в юанях²⁹. Вторым крупнейшим институтом развития *Экспортно-импортный банк* был создан для поддержки внешнеторговых операций китайских компаний. В 2018 г. им были выданы кредиты иностранным партнёрам на сумму 886,2 млрд ю., а также предприятиям КНР на развитие зарубежных проектов – на сумму 1139,9 млрд юаней³⁰.

Китай прилагает большие усилия для интернационализации своей валюты. Главным препятствием к этому считается отсутствие свободной конвертируемости юаня³¹, и Китай систематично работает над этим. Так, с 1 октября 2016 г. *МВФ* включил китайскую валюту в корзину специальных прав заимствования с долей 10,92%, где из пяти валют юань занимает 3-е место после американского доллара (41,73%) и евро (30,93%). На 2017 год 38 стран включили юань в состав своих резервов, юань уже стал второй по величине валютой финансирования торговли, пятой по величине валютой международных платежей и седьмым по величине резервным средством мира, растёт доля юаня в международных операциях: ежедневные расчёты в юанях превышают 200 млрд долл.³²

Для того чтобы иностранные банки могли кредитовать клиентов в юанях без использования валют-посредников, например, долларов США, начиная с 2004 г. Китай с центральными банками заинтересованных стран заключает соглашения о валютных свопах, которые предусматривают взаимный обмен национальными валютами на сопоставимые суммы. В статье председателя *Bank of China* Тянь Голи говорится, что в 2016 г. такие соглашения центральный банк Китая заключил с 36 странами на сумму около 4 трлн юаней. Соглашения с монетарными властями стран о создании клиринговых центров свидетельствуют о переходе на более высокий уровень интернационализации юаня, так как участники таких соглашений обязаны принимать к зачёту требования в национальных валютах на любые суммы. Таких соглашений у Китая 23, в т. ч. в 2016 г. к клиринговой системе юаня присоединились Россия, США и ОАЭ³³. Власти Зимбабве и Камбоджи приняли китайский юань в качестве полноценного расчётного

---

²⁹ China Development Bank Annual Report 2018. P. 50. // URL: <http://www.cdb.com.cn/English/bgxz/ndbg/ndbg2018/>

³⁰ The Export-Import Bank of China Annual Report 2018. P. 9. // URL: http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2018_2/201907/P020190718590373639140.pdf

³¹ Платонова И.Н. Финансовый фактор интернационализации юаня // Горизонты экономики. 2018. № 2. С. 89–94.

³² Специальный репортаж: включение китайского юаня в корзину СДР поможет уйти от монополии доллара в мировой валютной системе // Информационный Интернет-центр КНР. 01.10.2016. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2016-10/01/content_39414265.htm

³³ Тянь Голи. Гоуцзянь «Идай илу» цзиньжун да дунмай (Построить финансовую кровеносную систему «Одного пояса и одного пути») // Жэньминь Жибао. 22.02.2017. С. 13.

средства на территории своих стран. Китай ведёт переговоры о принятии юаня в качестве расчётной валюты и с рядом других стран³⁴.

Центральный банк Китая запустил собственную международную платёжную систему *CIPS (the China International Payment System)*, позже переименована в *the Cross-Border Interbank Payment System*), запуск которой должен ускорить интернационализацию юаня за счет сокращения транзакционных издержек. На первом этапе, в октябре 2015 г. к системе подключились 11 китайских и 8 иностранных банков. На втором этапе, в июле 2016 г., к системе подключились ещё 5 китайских и 3 японских банка³⁵.

О глобальных целях Китая свидетельствует и приобретение в начале 2017 г. компанией *Ant Financial Services Group* (финансовое подразделение *Alibaba Group Holding*) крупнейшей американской компании денежных переводов *MoneyGram International Inc*, с её глобальной сетью 350 тыс. точек примерно в 200 странах мира. Эксперты считают, что такое объединение онлайн технологий и известного брэнда приведёт к изменению правил игры на глобальном рынке платежей³⁶.

Одной из главных проблем развития зарубежных продаж ТНК является организация оплаты товаров за рубежом. Поэтому Китай развивает собственную платёжную систему *China UnionPay*, которая уже работает в 160 государствах мира, а количество выпущенных карт превысило 5 млрд шт. Объём платежей, обслуживаемых *UnionPay*, уже превысил объёмы платёжных систем *Visa* и *Master Card*³⁷. Особое внимание Китай уделяет развитию инфраструктуры интернет-платежей, где основным препятствием является низкая скорость Интернета в развивающихся странах. Поэтому подразделение китайского лидера интернет-торговли *Alibaba* совместно с *Китайским объединением космической науки и промышленности* разработали план предоставления широкополосного доступа в Интернет на территории всей планеты, для чего требуется запуск 156 низкоорбитальных спутников³⁸.

Как дополнительные аспекты построения международной финансовой инфраструктуры можно указать на попытки создания Китаем собственных международных рейтинговых агентств. *Chengxin (Asia Pacific) Credit Ratings* (совместное предприятие с *Moody's*) вышла на международный рынок в 2012 г., также развиваются рейтинговые компании *Lianhe Credit Rating* (совместное предприятие с *Fitch Ratings*) и *Dagong Global Credit*.

³⁴ Камбоджа переходит на юань // Южный Китай. 28.07.2016. URL: <http://www.south-insight.com/node/218373?language=ru>

³⁵ Банк *Mizuho* : [сайт]. URL: <https://www.mizuhobank.com/service/global/cndb/rmb/pdf/cips.pdf>

³⁶ China's Ant confident of closing MoneyGram deal: executive // Reuters. 17.03.2017. URL: <http://www.reuters.com/article/us-ant-financial-strategy-idUSKBN16O18V>

³⁷ Платёжная система *UnionPay*. URL: <http://unionpay.pro>

³⁸ Китай планирует запустить 156 малых спутников, способных обеспечить покрытие широкополосным доступом в интернет всего мира // Жэньминь Жибао. 31.03.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0331/c31517-9197697.html>

Китайское правительство жёстко регламентирует территориальную и отраслевую структуру прямых инвестиций западных ТНК в Китае, тем более управляемым является процесс выхода за рубеж национальных компаний. Министерство Коммерции КНР ежегодно обновляет «Рекомендации по странам (территориям) в области ПЗИ», оказывает бесплатную консультационную поддержку для «выходящих за рубеж» предприятий³⁹. В Китае создано более 400 тыс. негосударственных организаций, которые обеспечивают неформальный диалог государства и предпринимателей, в индивидуальном порядке оценивают возможности каждой компании внести вклад в развитие экономики КНР⁴⁰. Считается, что без сотрудничества хотя бы с одной из них, в КНР невозможно заниматься даже малым бизнесом. Без «добровольного» следования их рекомендациям, предприятиям закрыт доступ на биржу, к госзаказам, к дешёвым кредитам госбанков.

Правительство помогает частным предприятиям, открывающим зарубежные филиалы, созданием гарантийных фондов, т.е. предоставляет гарантии, под которые банки выдают кредиты. Кроме того, правительства разных уровней уделяют большое внимание функции информационного носителя⁴¹.

Среди принятых на себя государством обязательств по поддержке транснационализации малого бизнеса особенно интересно создание взаимоконтролирующей онлайн-системы, предоставляющей малому бизнесу информацию, кредиты и гарантии. А также имеющей ещё одну функцию - организация взаимодействия частного бизнеса с государственными предприятиями и между собой⁴². Государство считает своей обязанностью подготовку высококвалифицированных кадров для работы в ТНК, а также дипломатическую и политическую поддержку китайского бизнеса за рубежом⁴³.

Китай придаёт большое значение формированию положительной репутации своих предприятий и граждан в принимающих странах. В рамках строительства идеологической инфраструктуры следует отметить приобретение китайскими компаниями зарубежных кинотеатров, киностудий, «выход за рубеж» китайской киноиндустрии⁴⁴. Важным

³⁹ Дуйвай тоуцзы хэцзо гобе (дицью) чжинань (Рекомендации по странам (территориям) в области ПЗИ) // Министерство коммерции КНР. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/>

⁴⁰ Lanlin B.M., Bloomfield J.A. CSR Guide for Multinational Corporations in China. Harmony Publication of Canada, 2013. URL: www.harmonyfdn.ca

⁴¹ Цзоу Сютин. Влияние мирового финансового кризиса на малый и средний бизнес и антикризисные меры властей // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 126–130.

⁴² WTO юй чжунсяо цие фачжань (ВТО и развитие малого и среднего бизнеса). Шанхай : Шанхай цайцзин дасюэ чубаньшэ, 2001. С. 350; 394–405.

⁴³ Островский А.В. Перспективы сопряжения проектов Экономического пояса шёлкового пути и Евразийского экономического союза // Вестник Российской Академии наук. 2017. Том 87, № 11. С. 974–985.

⁴⁴ Чжунго дьяньин цие гоцзихуа баогао 2015: цун инпьянь «цзоу чуцьюй» дао цие «цзоу чуцьюй» (Доклад об интернационализации киноиндустрии Китая 2015: от «выхода за

элементом продвижения образа Китая как сильной и конкурентоспособной державы является проведение крупных международных спортивных и общественных мероприятий, развитие собственной зарубежной информационной и новостной сети. Так, корпорация *Alibaba Group* купила гонконгскую газету *South China Morning Post* и другие медиаактивы компании *SCMP Group* за 266 млн. долл., инвестировала в *China Business Network*, за 4,3 млрд долл. купила видеосервис *Youku Tudou*, который называют «китайским *YouTube*»⁴⁵.

***

Таким образом, в статье раскрыт ряд механизмов государственной поддержки транснационализации китайских компаний всех форм собственности, которые, в свою очередь, ставят их в зависимость от государства, обеспечивая координацию общественных и частных интересов. Основными рычагами воздействия на бизнес являются доступ к кредитам государственной финансовой системы, особенно за рубежом; страхование предпринимательских рисков в принимающих странах; информационно-консультационное и кадровое обеспечение; развитие глобальной юаневой финансовой и расчётно-платёжной инфраструктуры.

рубеж» кинокартин до «выхода за рубеж» киностудий» // URL: <http://news.mtime.com/2015/12/29/1550768.html>

⁴⁵ Alibaba поборется за улучшение образа Китая // Mergers.ru. URL: <http://mergers.ru/articles/Alibaba-poboretsya-za-uluchshenie-obraza-Kitaya-58173>